

Расширение реестра требований кредиторов. Как противостоять злоупотреблениям заинтересованных лиц

- Какие признаки свидетельствуют о взаимной заинтересованности недобросовестного кредитора и должника
- По каким основаниям можно исключить требования кредитора из реестра
- Кто может обращаться с заявлением об исключении требований кредитора из реестра

Артем Владимирович Кукин,
партнер юридической фирмы
«ЮСТ», к. ю. н.
kukin@yust.ru

Василий Васильевич Раудин,
юрист Юридической фирмы
«ЮСТ»
raudin@yust.ru

По делам о несостоятельности (банкротстве) нередки случаи злоупотреблений со стороны должника и заинтересованных по отношению к должнику лиц. Такие лица порой искусственно создают требования и включают их в реестр требований кредиторов для того, чтобы получить контрольный пакет голосов на собрании кредиторов. Встречаются случаи включения в реестр требований кредиторов, состоящих в «сговоре» с должником, которые подтверждаются решениями третей-

ских судов. Существующие пробелы в действующем законодательстве о банкротстве позволяют входящим в одну группу с должником лицам делать банкротство должника в той или иной степени управляемым даже без наличия решения третейского суда, подтверждающего соответствующую задолженность. В каких ситуациях это происходит и как можно попытаться противостоять включению в реестр требований кредиторов (далее — реестр) лиц, заинтересованных по отношению к должнику — в этой статье.

Заинтересованные кредиторы могут заключить мировое соглашение на максимально выгодных для должника условиях

Следует отметить, что Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ) не содержит специального определения группы лиц и дает лишь отсылку к антимонопольному законодательству, которое приводит дефиницию указанного понятия.

Термин «группа лиц» появляется в Законе № 127-ФЗ в связи с раскрытием такого понятия, как «заинтересованное лицо по отношению к должнику».

ЦИТАТА: «В целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника» (п. 1. ст. 19 ФЗ № 127-ФЗ).

Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, закрепленным в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон № 135-ФЗ). Например, в одну группу входят хозяйственное общество и управляющая компания такого общества. Также одной группой лиц являются все организации, имеющие одну управляющую компанию. Помимо субъектов, прямо указанных в п. 1, к заинтересованным лицам относятся и иные лица в случаях, предусмотренных названным федеральным законом (п. 2). Пленум ВАС РФ в п. 11 постановления от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несо-

стоятельности (банкротстве)”» разъясняет, что под «иными лицами» необходимо понимать лиц, признаваемых законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (п. 1 ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1 ст. 27 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»). Действующее законодательство о банкротстве позволяет лицам, входящим в одну группу с должником, добиваться включения своих требований в реестр и получать большинство голосов на собраниях кредиторов. При этом такие требования могут создаваться искусственно. К примеру, путем заключения должником, предчувствующим свое скорое банкротство, договоров займа со своим заинтересованным лицом, заведомое невозвращение заемных средств по которым откроет дорогу в реестр такому заинтересованному лицу.

Еще одним примером подобного недобросовестного требования является приобретение заинтересованным лицом прав требования к должнику по договорам уступки у первоначальных кредиторов должника. Новый (заинтересованный) кредитор при этом может выступить цессионарием по нескольким договорам и тем самым консолидировать сразу несколько первоначальных требований к должнику. Особенно, если в качестве cedentov выступают физические лица, которым проще сразу получить денежные средства по договору уступки, а не вступать в длительное дело о банкротстве. Ведь участие в нем требует более профессиональных знаний и юридических навыков. В такой ситуации первоначальное требование (уступаемое по договору уступки) может быть правомерным и подлежащим включению в реестр. Но сама уступка, совершаемая с целью установления нарушающего

права добросовестных кредиторов контроля за принятием собранием кредиторов решений, является фактором, который «опорочивает» требование, предъявляемое цессионарием в деле о банкротстве должника.

Опасность ситуации заключается прежде всего в том, что заинтересованные кредиторы в описываемой ситуации могут принимать решения, относящиеся к исключительной компетенции собрания кредиторов (п. 1 ст. 12 Закона № 127-ФЗ). Например, заключить мировое соглашение, условия которого будут максимально щадящими для должника. Или наоборот, ходатайствовать перед судом об открытии конкурсного производства, несмотря на положительное заключение арбитражного управляющего о возможности восстановления платежеспособности должника и его рекомендации о введении финансового оздоровления или внешнего управления.

Недобросовестного кредитора можно определить по ряду типичных признаков

Выделим некоторые наиболее типичные из признаков, по которым можно выявить недобросовестных кредиторов, имеющих взаимовыгодные договоренности с должником:

- полная согласованность действий. Должник никак не оспаривает требования такого кредитора, а напротив, всячески способствует их скорейшему включению в реестр. На собраниях кредиторов представители должника в своих выступлениях поддерживают те варианты, которые предлагаются представителями близких им кредиторов. Даже в случае обжалования судебных актов, которыми требования таких заинтересованных кредиторов включались в реестр, должник в своих отзывах на жалобы и выступлениях в судебном заседании просит указанные судебные акты оставить без изменения;

- кредитор и должник входят в одну группу лиц. В частности, это может выражаться в том, что кредитор и должник находятся под контролем одной управляющей компании. Представителем такого заинтересованного кредитора в деле о банкротстве может оказаться лицо, которое в недалеком прошлом или даже в настоящее время представляет интересы должника по другим судебным делам;
- приобретение тесно связанным с должником лицом прав требования к должнику по договорам уступки у первоначальных кредиторов должника (как правило, сразу у нескольких);
- заинтересованный кредитор предоставляет в качестве подтверждения своих требований документы, которые могут находиться только у должника. Это могут быть, к примеру, платежные поручения, подтверждающие перечисление денежных средств в счет договора займа кредитором, но с отметкой об исполнении поручения банка должника.

Необходимо отметить, что не всегда связь между лицом, вступающим в дело о банкротстве с целью включения своих требований, и должником столь очевидна. Нужно обращать внимание и на тех лиц, которые приобрели право требования путем договора цессии у кредиторов, аффилированных с должником. Эти лица могут не преследовать собственной выгоды и действовать в интересах недобросовестных кредиторов.

Включение в реестр кредиторов, имеющих договоренности с должником, прямо не запрещено законом

В настоящее время большинство судов занимает консервативную и наиболее простую для себя позицию при решении вопросов о включении в реестр кредиторов, которые имеют взаимовыгодные договоренности с должником. На возражения иных кредито-

ров против требований таких лиц суды, как правило, отвечают, что законом включение такого кредитора в реестр прямо не запрещено, поэтому у суда нет оснований для отказа во включении в реестр.

Такая позиция судов (вызванная, прежде всего, недостатками законодательного регулирования) приводит к парадоксальным с точки зрения здравого смысла ситуациям. В реестре требований кредиторов большинство подчас занимают кредиторы, которые входят в одну группу лиц с должником. Некоторые из них даже могут быть «материнскими» компаниями по отношению к должнику.

Представляется, что игнорирование судами доводов о недопустимости включения в реестр таких кредиторов по той формальной причине, что подобное основание для отказа законом не предусмотрено, противоречит самой сути процедуры банкротства. Целями банкротства, как известно, является не только удовлетворение требований кредиторов за счет оставшегося имущества должника, но и возможная инициация улучшения финансового положения должника.

Очевидно, что лица, влияние и решения которых привели к наличию у должника признаков банкротства и последующему введению в отношении него соответствующих процедур, не должны и дальше иметь доступ к управлению должником. Именно этим обусловлены нормы Закона № 127-ФЗ, согласно которым последствием введения (открытия) ряда процедур банкротства является прекращение полномочий органов управления должника.

Между тем очевидно, что злонамеренное (например, путем приобретения прав требований к должнику) получение большинства голосов в реестре аффилированными с должником лицами, по сути, ничего не меняет в системе управления данной компанией. Следовательно, такие кредиторы не только получают часть денежных средств, вырученных от продажи конкурсной массы

Необходимо усилить проверку обоснованности требований кредиторов

Установление запрета на включение кредиторов, имевших договоренности с должником, в реестр требований кредиторов будет являться несоразмерной санкцией, особенно, в отношении тех кредиторов, которые приобрели права требования у аффилированных лиц должника. Нельзя забывать и о презумпции добросовестности участников гражданского оборота. Чтобы предотвратить случаи включения необоснованных требований кредиторов в реестр, необходимо закрепить в законе правило о проведении более тщательной проверки таких требований.

должника, но и обеспечивают сохранение прежней схемы влияния на должника, которая привела его к банкротству.

Разногласия кредиторов по составу и размеру требований, подтвержденных судом, не подлежат пересмотру

Способом борьбы с недобросовестными кредиторами должника является исключение судом, рассматривающим дело о банкротстве, требований такого кредитора из реестра (п. 6 ст. 16 Закона № 127-ФЗ).

Вообще, сфера применения указанного института гораздо шире и не ограничивается одной лишь борьбой с заинтересованными кредиторами должника. Необходимость исключения из реестра требования кредитора (полностью или в части) может быть обусловлена, в том числе и тем, что правовых оснований для включения в реестр указанного требования, в действительности, не было. А суд включил его в реестр, не разобравшись в ситуации досконально (что, с учетом

объема некоторых дел о банкротстве, вполне объяснимо).

Например, в реестр были включены требования, возникшие из договора кредитной линии. При этом часть денежных средств была перечислена кредитором должнику уже после принятия судом заявления о признании должника банкротом. Такие платежи относятся к текущим платежам и не подлежат включению в реестр требований кредиторов в силу прямого указания п. 2 ст. 5 Закона № 127-ФЗ. Таким образом, даже если участвующие в деле лица не обращали на данное обстоятельство внимание суда, а суды вышестоящих инстанций оставили без изменения определение о включении таких требований в реестр, они подлежат исключению из реестра, поскольку находятся в нем неправомерно, грубо нарушая императивную норму Закона № 127-ФЗ (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2012 по делу № А41-1810/11).

Кроме того, объективная необходимость исключения требования из реестра возникает, когда в него включаются требования нового кредитора, который, знакомясь с материалами дела, обнаруживает необоснованность нахождения в реестре некоторых из требований, внесенных ранее. В связи с чем он не мог возражать против их включения в реестр. Необходимо заметить, что требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер (п. 6 ст. 16 Закона № 127-ФЗ).

Разногласия, возникающие между конкурсными кредиторами, уполномоченными органами и арбитражным управляющим о составе, размере и очередности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам или об уплате обязательных платежей, рассматриваются арбитражным

судом в порядке, предусмотренном Законом № 127-ФЗ. При этом указанные разногласия не подлежат рассмотрению арбитражным судом лишь в том случае, если они в части их состава и размера уже подтверждены вступившим в законную силу решением суда (п. 10 ст. 16).

Мотивация судебных актов об отказе в исключении требований кредиторов из реестра бывает различной. Начиная с аргумента о том, что судебный акт, которым требование включалось в реестр, был оставлен без изменения актами вышестоящих инстанций, заканчивая тезисом об отсутствии у конкурсного кредитора права просить суд об исключении из реестра требования другого кредитора. Как правило, такой тезис сопровождается ссылкой на возможность пересмотра соответствующего судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В пользу правомерности обращения в суд с заявлением об исключении из реестра требований иного кредитора, можно привести следующие доводы.

Во-первых, требования кредиторов включаются в реестр определением арбитражного суда по делу о банкротстве соответствующего должника. Зачастую такие требования не подтверждаются вступившими в законную силу судебными актами по иному (исковому) делу, поскольку законодательство о банкротстве предъявляет такое требование лишь к заявлению о признании должника банкротом. Между тем определение о включении требований кредитора в реестр решением суда не является, в связи с чем (при отсутствии вступившего в законную силу решения, подтверждающего требования кредитора) разногласия по данным требованиям кредитора в силу п. 10 ст. 16 Закона № 127-ФЗ подлежат рассмотрению судом.

Во-вторых, исключение требований из реестра по заявлению лица, участвующего в деле о банкротстве (ст.ст. 16, 60 Закона № 127-ФЗ), и пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятель-

ствам (гл. 37 АПК РФ) являются самостоятельными процессуальными институтами, имеющими различное назначение и предполагающими дифференцированный друг от друга порядок рассмотрения соответствующих заявлений.

Основные отличия указанных институтов заключаются в следующем:

- сфера применения исключения требований из реестра значительно уже — это, само собой, лишь дело о несостоятельности (банкротстве);
- исключение требований из реестра по соответствующему заявлению, в отличие от пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, не предполагает наличие обстоятельств, неизвестных заявителю на момент рассмотрения дела;
- исключение требований из реестра не сопряжено с отменой судебного акта, которым требования были включены в реестр.

Кредитор вправе обратиться в суд с заявлением об исключении из реестра требования другого кредитора

В настоящее время суды склоняются к выводу о том, что конкурсный кредитор вправе на основании ст.ст. 16 и 60 Закона № 127-ФЗ обратиться в арбитражный суд с заявлением об исключении требований другого конкурсного кредитора из реестра в ранее удовлетворенной части (определения ВАС РФ от 16.09.2011 по делу № А40-47359/10-124-220Б, от 26.09.2011 по делу № А41-21171/09, от 15.03.2012 по делу № А19-17114/10-76).

ЦИТАТА: «Разногласия, возникающие между конкурсными кредиторами, уполномоченными органами и арбитражным управляющим, о составе, о размере и об очередности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам или об уплате обязательных платежей, рас-

сматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом» (п.10 ст.16 Закона № 127-ФЗ).

Практикой арбитражных судов также сформирована позиция, согласно которой заявление об исключении из реестра требований кредитора подлежит рассмотрению арбитражным судом, поскольку Законом № 127-ФЗ предусмотрена сама возможность исключения таких требований из реестра. В данном случае это не будет заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, оно представляет собой ходатайство об исключении из реестра требований в связи с необоснованностью их включения (постановление Западно-Сибирского округа от 24.09.2007 по делу № А67-4702/2004).

Так, по одному из дел окружной суд не согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии у конкурсного кредитора права на обращение с заявлением об исключении требований другого кредитора из реестра. Суд кассационной инстанции указал, что такие выводы сделаны на основе ошибочного, чрезмерно узкого толкования норм ст. 16 Закона № 127-ФЗ, не исключаяющих (с учетом системного толкования данной нормы в совокупности с положениями ст. 60) обращение с таким заявлением не только арбитражного управляющего, но и других заинтересованных лиц, к которым могут быть отнесены другие кредиторы должника (постановление ФАС Московского округа от 01.10.2012 по делу № А41-1810/2011).

Представляется, что проблема включения в реестр требований аффилированных с должником кредиторов должна найти свое законодательное решение, а до этого времени — разрешаться судами при помощи того процессуального инструментария, который в настоящее время предоставлен лицам, участвующим в деле о банкротстве, для защиты их прав. **АИ**